

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы и славы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!

Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма!

(Из Призывов ЦК КПСС к 36-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

ДЛЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

ОТ МОСКОВСКОГО ГУМА ДО СЕЛМАГА

Накануне октябрьских праздников во многих городах и селах открываются новые универмаги, специализированные магазины, торговые палатки, ларьки. Торговая сеть получает куда больше товаров, чем получала несколько месяцев назад. Больше стало тканей, готового платья, обуви, предметов домашнего обихода, хозяйственных товаров, продуктов питания, всего, что объединяем мы названием товаров народного потребления.

Этот поток товаров будет бурно расти в течение месяца. Осуществляя постановления партии и правительства, предприятия, выпускающие для населения промышленные товары и продовольствие, расширяют и реконструируют свои цехи, наращивают темпы выпуска продукции. Проходят два-три года, и в нашей стране появятся обилие всего, что необходимо советскому человеку. В любом населенном пункте СССР — городе, рабочем поселке, селе — можно будет купить любой товар.

Предстоит резко расширить торговую сеть. В каждом районном центре появятся специализированные универмаги по продаже продовольствия. Каждое сельское общество потребителей обязано открыть не менее одного универмага. В небольших населенных пунктах создаются специализированные магазины по продаже отдельных видов товаров.

40 000 новых магазинов появится до конца 1956 года в городах и селах! Их должны создать государственные торговые организации и потребительские кооперативы.

Как осуществляется это решение партии и правительства? Корреспонденты «Литературной газеты» посетили ряд организаций, которым поручено создание дополнительной торговой сети, и познакомились с их работой.

Горячие дни сейчас в Министерстве торговли СССР, которое ответственно за своевременное открытие новых магазинов в городах. Под эти магазины занимаются торговые помещения, размещенные в первых этажах новых жилых домов, причем магазины открываются одновременно с въездом жильцов.

Попутно проводится учет бывших торговых помещений, занятых под другие цели. Так, освобождены и переданы под самый крупный универмаг — ГУМ — огромные трехэтажные торговые ряды, выходящие на Красную площадь Москвы. Здесь идет большая перестройка. Маленькие, тесные магазинчики соединяются, превращаются в просторные торговые помещения. ГУМ откроется в этом месяце. 1250 продавцов его смогут обслужить за день 200 000 покупателей. В новом универмаге 134 секции, где можно будет купить почти все, что необходимо для человека. На третьем этаже разместятся мастерские. Они будут принимать заказы на пошив одежды.

Освобождается и превращается в крупнейший универмаг «Детский мир» бывший Лубянский пассаж; полностью перейдут в распоряжение торговых организаций Петровский пассаж и многие другие помещения.

То же самое будет сделано в других городах, где немало помещений, которые можно отвести под магазины.

Одновременно Министерство торговли СССР разработало план большого строительства. В крупных городах будут сооружены 100 зданий для универмагов. Существуют созданные специальные институты — Союзинститут — два проекта пятиэтажных универмагов, один — для Львова, другой — для Одессы.

Эти проекты будут использованы и для строительства крупных универмагов в ряде других городов.

Институт рассылает сейчас проекты зданий для универмагов на сто, шестьдесят и сорок продавцов. Уже идет по этим проектам строительство в Горьком, Симферополе, Курске, Краснодаре и в Гори. В будущем году начнут строиться еще 46 универмагов.

По типовым проектам будут строиться и все остальные, не универсальные магазины.

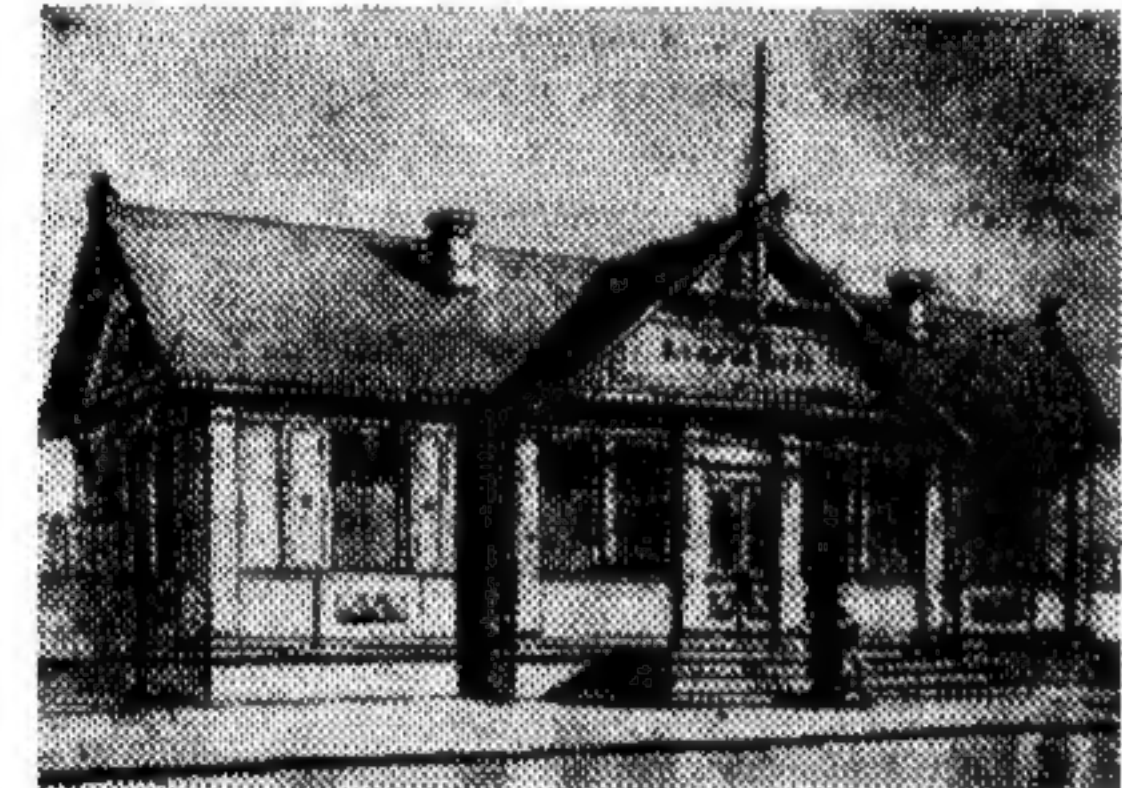
На селе сейчас строятся свыше 250 универмагов и 800 специализированных магазинов: продовольственных, обувных, готового платья, по торговле хозяйственными и культурными, а также магазинов-складов строительных материалов. В будущем году начнется строительство около двух тысяч таких магазинов.

Строительство на селе встречает некоторые трудности. Не всюду имеются кирпичные заводы и не всюду есть лес. Будут строиться сборные щитовые магазины. Их изготавливает Министерство промышленности строительных материалов СССР. При таком магазине имеется квартира для продавца. Квартиры для продавцов строятся почти при всех сельских магазинах, что очень облегчает жилищное положение торговых работников. Два первых образца сборных магазинов переданы в серийное производство.

Познакомились наши корреспонденты и с проектами районных универсальных магазинов, создание которых предусмотрено постановлением Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли». Каждый универсальный магазин будет иметь шесть отделов, где можно будет приобрести не только мануфактуру, готовое платье, обувь, белье, галантерею, но и игрушки, музыкальные инструменты, радиоприемники, фотоаппараты, а также швейные машины, велосипеды, мотоциклы.

В зависимости от населенности района в магазинах будут работать от 4 до 18 продавцов. Архитектура магазина позволяет, по мере надобности, расширять его путем пристроек правого и левого крыла второго этажа. В подсобных помещениях отведены места для мастерских по ремонту швейных машин, радиоприемников, велосипедов, по утюжке готового платья, камеры для зарядки фотосетов и комнаты отдыха для работников прилавка. Каждый магазин имеет центральное отопление.

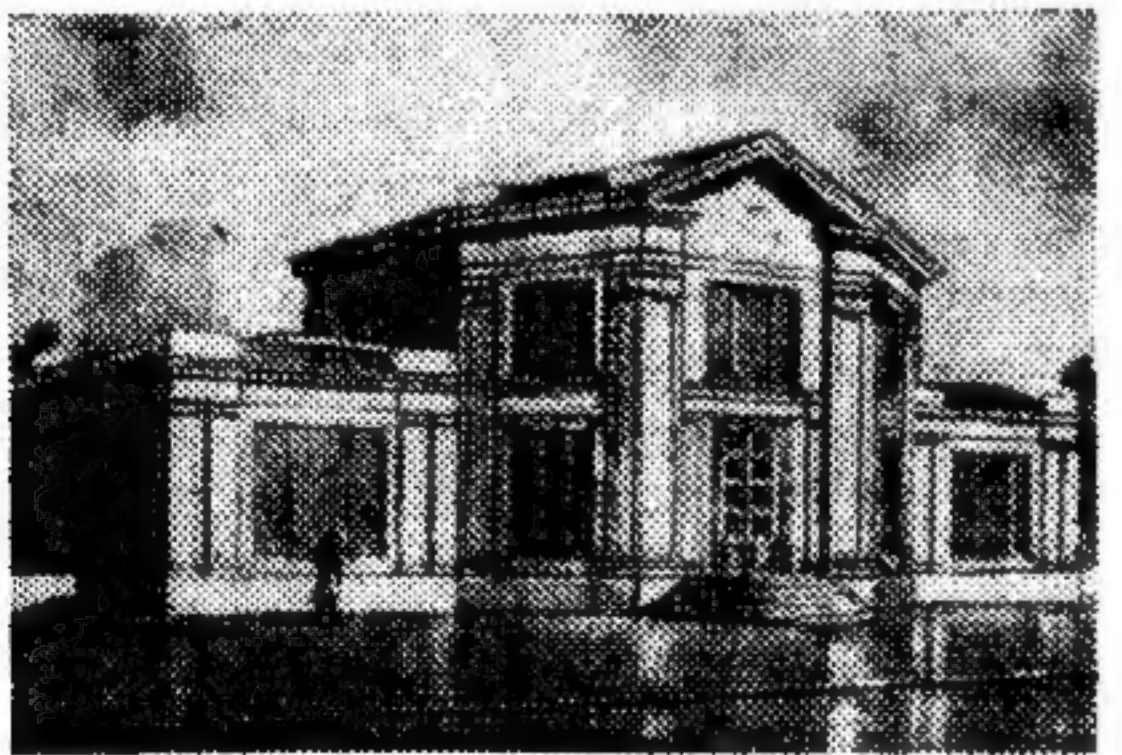
В текущем году по новым проектам в районных центрах будет построено свыше 250 больших и в сельских местностях 1340 малых универмагов.

Сборное здание сельского магазина с квартирой для продавца.

Один из типовых проектов городского универмага.

Проект районного универмага

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 130 (3159)

Вторник, 3 ноября 1953 г.

Цена 40 коп.

А Д Л А И — М И Р !

Геворк ЭМИН

Если посмотреть из долины, то увидишь сперва зеленые горы, покрытые травой и цветами, потом синие горы, покрытые туманом, и, наконец, белые горы, покрытые снегом.

На склонах синих гор виднеются деревни, выше — мельницы, построенные на рожниках, сбегающих с высоты, за мельницами — орлы, облака и снег.

Курды живут рядом с орлами и облаками. На альпийских лугах видны их пестрые палатки, дальние стада, оберегаемые огромными вождями.

Курд-чабан играет на свирели. У него загорелое лицо, горбатый, как ялов орлан, остринные глаза и гордый, воинственный взгляд. Одежда чабана разнообразна, как альпийский луг. У него громкий голос, потому что собеседники его — горы, ущелья, поля.

Послушаем, о чем поет старый чабан.

...Курды — маленький народ. Их всего горстка, но и эта горстка никогда не была собрана в одной долине. Она рассеяна по чужим землям. Турецкие власти огнем и мечом прогнали по селам курдов, сеяли вражду среди них, курдов-мусульман натравливали на курдов-езидов, на армян. Маленький народ погибал от распри и голода.

Красива, ярка одежда курда, хотя и бедна. Красивы курды, а еще красивее курдишки. Но любовь была не для бедняк-курдишек. За несколько баранов ее отдавали в дом к несомненному человеку. Была и так: любимый продавал все свое скотное имущество и, внивший, женился. Уходил молодой муж, и пока он бродил в поисках заработка, жену его забирал богатый.

Кочевали курды с места на место, но всегда мечтали об оседлой жизни, о крыше над головой. Понятие родина всегда было священным: «Родина» — по одну сторону, все остальное — по другую», — говорили они. Родину они обрели лет сорок назад, когда пришли в Армению с юга — бежали от преследований турецких властей. Склоны армянской горы Арагац и явились их пристанищем.

Старый колхозник Авдал поет, держа полусогнутую ладонь у рта. У курдов поет много, чаще всего это были песни о войне или о любви. Авдал поет о мире, поет в маленьком клубе курдской деревни Сичанлу, на стенах которого написано: «Авдал!» — «Мир!» На стене — фотографии: пионерка с цветами и с голубем в руках.

— Сколько тебе лет? — спрашиваю у Авдала.

— Я родился в год переселения, — отвечает он.

Многие старые курды не знают своего возраста и говорят: «родился в год войны», «родился в год резни» или «в год переселения» — попорой узнать, когда он родился, если курды постоянно воевали и переселялись. Авдалу, может быть, сорок лет, а может, две сотни...

Пока поет Авдал, говорю о жизни курдов на склонах Арагаца.

Еще в 1921 году правительство Советской Армении приняло решение о создании афанди для курдов. Народ-поэт, веками создававший изумительные песни и эпос, не имел понятия о книге. И вот в курдских деревнях были открыты школы, появились первые учебники на курдском языке. Из этих маленьких пастухов могли узнать, например, что автомашина стоит на четырех колесах, что лопатой копают землю, канал — это искусственная река, дом строится из камня, а пролетариям всех стран надо соединиться.

Через десять лет, в 1931 году, в Ереване открылся курдский педагогический техникум. Вокруг в Апаранском районе был создан первый курдский театр и начала выходить курдская газета «Рия тазав» («Новый путь»). В тридцатых годах многие молодые курды, окончив школы, уже учились в техникумах и вузах Еревана, Ленинграда, Москвы. Некоторые стали учеными, писателями.

Народ пробуждался. Появились много поэтов. Стихи и песни курдских ашугов зазвучали на олимпиадах, с эстрады, по радио. Один за другим начали выходить стихи и повести курдских писателей, сборники фольклора, научная литература. Курдские пастухи читали на родном языке Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Туманяна. Появились на курдском языке и книги Ленина, Сталина. Раньше говорили: «Если хочешь сына сделать человеком, — пусть станет чабаном». Теперь добавляли: «Но долго не держи его в горах без школы, если не хочешь, чтобы он уподобился барану».

В 1940 году курдские литераторы, собрав фольклор, записали сказку, рассказанную стариком Ахмедом Чоло. Сказка слишком явно походила на пушкинскую — о золотой рыбке. Как попала она из синего моря в Алазгескому озеру? Старик Чоло божился, что это курдская народная сказка, которую он слышал от курда, еще более старого, чем он сам, — от Лаванде Ало. Пришлось разыскать и этого старика.

За фасадом старинного особняка на улице Горького в Москве, где расположен Музей Революции СССР, выросли два прилегающих к нему трехэтажных корпуса. Один из них полностью готов к приему новых экспозиций, второй будет достроен в скором времени. С пуском новых корпусов площадь музея увеличится более чем вдвое. Это даст возможность значительно расширить его экспозиции. Созданный около тридцати лет назад, музей уже не может вместить все собранные за эти годы материалы — около 300 тысяч ценных экспонатов.

— Как же, как же, сказка наша, курдская, — отвечал он. — Мне рассказывал ее Мсто...

Фольклористы разыскали Мсто — ему оказалось... пятнадцать лет. «Тайна» золотой рыбки была разгадана: мальчик прочел перевод сказки Пушкина в учебнике.

Начинающий поэт переводит Пушкина. Для маленького народа — это крупное культурное событие; впервые Пушкин переводится на курдский язык, а начинающий поэт — первый переводчик в истории курдской литературы. Курд Дросов стал летчиком — первым курдским летчиком на земном шаре. Курд Саманд Сиабандов — первый курд Герой Советского Союза.

Следует сказать, что эти «первые» через некоторое время перестают быть единственными. А. Джанды давно уже не единственный курд — кандидат филологических наук. Диссертации защитили А. Авдал и многие другие курды; защитили в Ереване, Москве, Ленинграде. Раньше только Сиабандов был депутатом, теперь их несколько: даярка Споа Надо, районный прокурор Мироз Мсто, председатель колхоза Агит Мато, партийные и советские работники Халте Чато, Надо Хело и другие. А курды — трактористы, комбайнеры, шоферы давно уже перестали удивлять своих соплеменников.

Курдская деревня Сичанлу очень маленькая — всего двадцать домов. Это поселение деревня на склонах горы Арагац. Дальше — снег и облака.

Мы добрались в Сичанлу пешком, по сотканному из альпийских цветов чудесному ковру. Отсюда хорошо видна вся Арагаская долина, а по вечерам — огни Еревана. Сичанлу — одна из старых курдских деревень. По окончании строительства Тагикского канала все ее жители пересели в долину, где для них строится новое село. Те, кто не видел старую курдскую деревню, могут увидеть ее именно здесь и нигде больше, — таких в Армении не сохранилось.

И шел в Сичанлу с знакомыми парнями из армянского села Ирини. Большинство моих спутников — аспиранты и студенты вузов Еревана и Москвы проводили свои каникулы в родной деревне. По дороге они много рассказывали о курдах и о дружбе с ними. «Они наши соседи и наши друзья в радости и в беде», — сказал один из них.

Первый дом, в который мы вошли, принадлежал старику Аю. Худой, морщинистый, но с красивыми чертами лица, он встретил нас на пороге своего дома длинным приветствием (курды ее здороваются за руку), смысл которого можно передать примерно так: «Пусть русские и армяне всегда будут с нами».

Узнав, что гости из Ирини, Аю прежде всего спросил о здоровье своих армянских друзей-стариков, тех, вместе с которыми он делил страдания в Турции, на дорогах изгнания, с которыми вместе дошел до этих мест и нашел мирную, спокойную жизнь.

— Мы с твоим отцом одного года агиты, — улыбаясь, сказал старик одному из юношей.

Старый дом курда — это черная из дымки, наполовину врытая в землю лагула с земляным полом. В маленькой передней — тонкий, печ-ама, в которой печется хлеб и готовится обед. Из передней ведут две двери, одна — в комнату, другая — в хлев, более обширный. В комнате деревянные ящики, покрытые самотканым одеялом. Электрическая лампочка висит под черным от копоти потолком. Кроме нее, все здесь выглядит так, как несколько десятилетий назад.

До 1918 года в Сичанлу было 200 жителей. После двух лет хозяйничанья дашнаков в деревне уцелело всего пятнадцать человек. Сейчас число жителей увеличилось до 250 человек. Мы пробыли в этой деревне всего три часа. Курдский поэт А. Джанды провел в клубе колхоза беседу о XIX съезде КПСС и записал три народных песни. В одной из них молодой курд, влюбленный в армянку, говорит: «Ради тебя я готов сделать все. Скажи, и я спущусь в твою жаркую деревню и стану пастухом в вашем колхозе». Кто знает курдов и их привязанность к горам, поймет, на какую жертву готов пойти этот влюбленный!

Пели свои песни и читали стихи ученики сельской школы и даже ученицы. Девушки, правда, очень смущались, — закрывали лицо ладонями, а некоторые, читая, даже отворачивались к стене. Это одно из наследий прошлого, с которым мы встретились в Сичанлу.

В Тагикском районе несколько курдских сел. Мы решили посетить самое большое из них — Акко. Первый человек, с которым мы встретились в Акко и который изложил много спутника-курда, был простой пастухом. Я и не думал удивляться: пастухом как пастухом. Для Джанды же даже это имело особый смысл — он впервые видел курда-пастуха.

Акко кажется большим оттого, что, по

сути, это два села. Почти все колхозники рядом со своими старыми домами построили новые, а старые превратили в хлев, и получилось так, что у каждой семьи оказалось два дома, а в селе — два села.

Мы пришли в дом колхозного пастуха Таира. Построенный из розового туфа, его дом кажется просто величественным по сравнению со старым, стоящим рядом. Чистые, белые стены, крашеный пол, высокий потолок. В комнатах — платяной шкаф, никелированные кровати, стол, стулья, ковры, швейная машина.

Давно уже, описывая наши деревни, никто не обращал внимания на такие «мелочи», но я говорю о них потому, что в доме курда, бывшего дватри десятилетия назад кочевником, все это приобретает особый смысл. На стене рядом с календарем прикреплено расписание уроков 13-летнего Тимура — сына пастуха: алгебра, литература, французский язык... Рядом с расписанием — «режим дня»:

Подъем — 7.00.
Физзарядка — 7.00 — 7.30.
Завтрак — 7.40 и т. д.

Пункт «завтрак» многим здесь кажется уже очень большой крайностью! Кушают, когда protocolsаются или когда кончают работу и нужно отдохнуть. Но, несмотря на серьезное сопротивление взрослых, маленький Тимур все-таки живет по «режиму дня». Ровно в 7.40 утра он, после отбавки, ставит перед собой миску с кислым молоком...

У Таира большая семья — жена, три сына, дочь, невестка, внук. Таир и старший сын работают на ферме, жена, дочь и невестка — даярки, второй сын учится в десятилетке, а младший — в семилетке. Трехлетний внук Паши весь день играет со своими любимыми агитами или тайком крутит ручку швейной машины.

Являю, дочь пастуха, входит в комнату и ставит на стол миску с кислым молоком. Смушав тем, что гостей кормят одними молочными продуктами, жена Таира, как бы в оправдание, говорит:

— Молоко и мацони — домашние вещи...

Начинается застольная беседа. Когда речь заходит о Москве, возобновляется старый спор между пастухом и его сыном Тимуром. Дело в том, что отец обещал купить радиоприемник, если сын без троек перейдет в седьмой класс. Мальчик выполнил свое слово, а приемника еще нет.

— У меня сейчас нет денег, папа, — оправдывается пастух, не желая продолжать при гостях этот разговор.

Как это нет? — возражает Тимур и приступает к решению довольно сложной арифметической задачи, чтобы доказать несостоятельность отказа купить приемник. Оказывается, что семья пастуха выработала в колхозе 1754 трудодня, а на каждый трудодень приходится только одной пшеницы по 4,5 килограмма.

Колхоз села Акко считается одним из лучших в районе. Здесь механизировано свыше 80 процентов сельскохозяйственных работ. Колхоз ведет большое строительство — в прошлом году построены два коровника, курятник, силосная башня. Теперь строится большой хлев, телатник, склады. Большинство строителей и каменотесов — армяне. Но среди них есть и курды — специалисты по каменю.

Председатель колхоза Котэ окончил курдский техникум и двухгодичные курсы, председатель сельсовета Усове — курдский техник, секретарь парторганизации Бакри и местный культуротворец Джамал — местный семилетку, счетовод Файзо — финансовый техник, учитель Афо Сулейманов учился в Ленинграде...

Многие из них пишут стихи. Джамал не только пишет стихи, но и сам их инсценирует. Веселый человек Джамал, но его стихи о любви почти всегда грустные. «В Советской стране двести миллионов человек, — пишет он, — но вряд ли найдутся среди них два человека, так же страдающих от любви, как мы с тобой...» Видно, серьезно не повезло парню!

Вечером все население собралось в клубе. Джанды читал лекцию о литературе курдского народа. Нужно было видеть, с какой жадностью его слушали, как горячо спорили, задавали вопросы!

— Почему до сих пор нет истории курдского народа?

— Почему нет антологии курдской литературы?

На следующий день мы выехали из Акко. В течение всего времени, которое мы провели в этой деревне, пастух Таир сопровождал нас, куда бы мы ни пошли. Сейчас он проводил нас до окошечка и простился. Это один из курдских обычаев: пока гость не выйдет за пределы деревни, хозяин дома должен быть всегда с ним.

В Акко уже горели огни, тускло освещая склоны зеленых гор.

— За этими горами тоже живут курды, — грустно сказал Джанды. — Когда же для них просияет небо?

— Прилетит время.

— Доброе слово — весна для сердца, — отзывался мой спутник курдской пословицей.

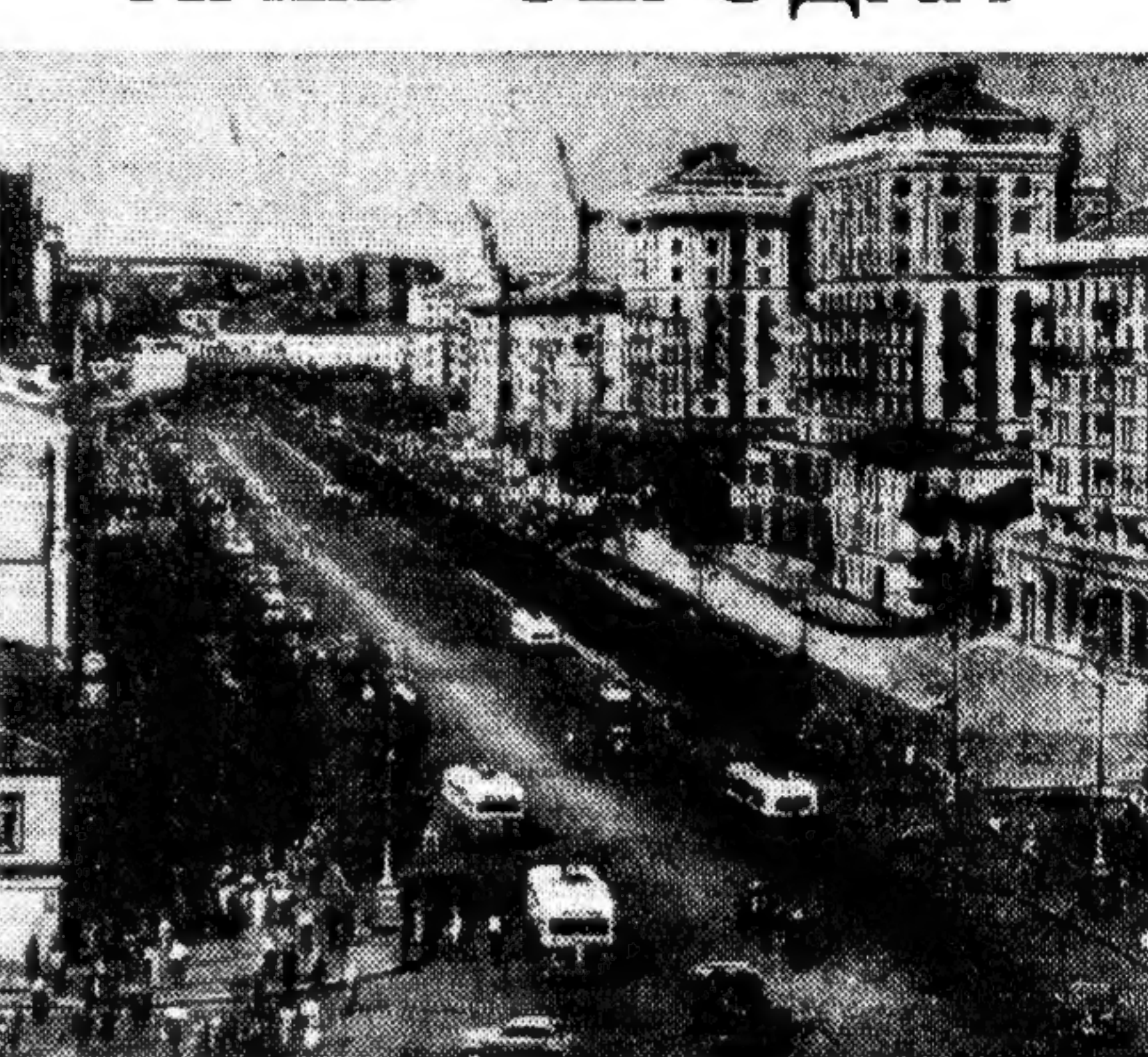
ТАЛИНСКИЙ РАЙОН, Армянская ССР

Перевод с армянского

Трудящиеся Советского Союза! Укрепляйте нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, братскую дружбу между народами нашей страны! Неустанно крепите единство великого Советского многонационального государства, укрепляйте могущество нашей социалистической Родины!

(Из Призывов ЦК КПСС к 36-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

КИЕВ СЕГОДНЯ

Осень на Украине теплая и влажная, еще не опала листва на деревьях киевских бульваров: желтая, оранжевая, багряная и совсем красная, словно языки причудливого пламени.

Десять лет назад люди, пришедшие в Киев, в эти ноябрьские дни встречали не осеннее красочное великолепие. Пылая обгоревшая почерневшая университетские стены, здания театров и библиотек, жилые дома... Люди, вошедшие в город, были одеты в шинели и в руках держали оружие, а на улицах, по которым теперь движется сверкающий поток автомобилей, тремели, разворачиваясь на ухабах, тяжелые танки. Танки и самолеты были в союзе с кожаным, возвращенному Крещатику на Брест-Литовское шоссе, вперед и вперед, не останавливаясь, по направлению к Житомиру — мимо Ирпенской поймы, мимо перепешных кардиологических санаториев, домов отдыха...

Сегодня по Крещатику, совершенно новой улице, идут с родителями дети, семейные и восьмилетние, родившиеся в Киеве и уже не знающие, что такое война и пожары. Ребятишки придут сегодня к двум памятным могилам — генерала Ватутина, чья армия освободила Киев, и старшего лейтенанта Шелуденко, чей танк десять лет назад первым ворвался в освобожденный от врага Киев, — и вместе со своими отцами, матерями и тысячами других киевлян будут молча стоять перед этими могилами, украшенными венками из осенних астр...

Киев раскинулся на своих холмах, как живая книга нашей истории. Софийский собор XI века помнит битвы с печенегами; на другом холме — Лавра, где находится гробница Нестора Летописца, и церковь Спаса на Берестове с гробницей основателя Москвы Юрия Долгорукого. На Подоле — домик Петра Великого, Конотаровский дом — в нем бывал Пушкин, как и в домике Раевский на улице Кирова. По аллеям одного из чудесных киевских парков прогуливался Лермонтов; в маленьком домике по Крещатику переулку жил Шевченко. Вот улица Ждановского: по ней революционер офицер Ждановский прошел в 1905 году восстанавливая саперные части. А тут жила семья Ульяновых; а здесь находилась штаб Николая Шорса... И вот — новое восстановленное, значительно расширенное киевский университет, долгие годы сожженный гитлеровцами ровно десять лет назад. Древняя и новейшая история развернулась и запечатлелась на улицах вечного города!

Сейчас Киев кажется особенно прекрасным — восстановленным и остроженным, с каждым днем делающим все более красивым. Если вы уехали из Киева хотя бы на один месяц, то, возвратившись, вам уже придется много ходить по городу, чтобы познакомиться со всем новым, что создано за время вашего отсутствия. Вот и сейчас вступили в строй огромные дома на площади Калинина, почти закончено еще несколько новых зданий на Крещатику, светлых и просторных. Проедем на троллейбусе или трамваем к бывшим окресткам — и увидим там номера (названия еще нет) многочисленных «новых» улиц! Там, где были пустыри и поле, — ряды новых больших домов. На вершине одного из киевских холмов, напротив площади Калинина, возмущаются деревянные вышки — это берут почву грунта из-под будущего здания центральной гостиницы. Она будет возвышаться над всеми киевскими домами, как символ гостеприимства украинской столицы...

На высоком гранитном пьедестале, что стоит против древней Софии, на полном скаку остановил бронзового коня Богдан Хмельницкий. Булавой своей он показывает тот единственный путь, который спас жизнь украинскому народу как нации: на единение с Москвой, на вечный братский союз с великим русским народом!

Этот союз сыграл историческую роль в жизни украинского народа. И тогда, когда войска Петра I на украинской земле и при помощи украинского народа разбили орды Карла XII. И тогда, когда будущий автор «Евгения Онегина» Котляревский верболов казак в армию Кутузова. И тогда, когда Шевченко встретил незабываемую для украинского народа поддержку Чернышевского. И тогда, когда плечом к плечу с русским рабочим классом пролетарии Киева, Харькова, Одессы и Донбасса проходили суровую школу борьбы против общего врага — русского самодержавия. И тогда, когда на клич партии: «Украина освобождается — спешите к ней на помощь!» — полки Красной Армии пришли на поддержку украинским трудящимся. И позже, когда Советская Украина стала на путь коллективизации и когда все народы СССР во главе с русским братом освободили украинскую землю от немецко-фашистских захватчиков, помогли восстановить наше народное хозяйство, и сегодня, когда страна оказывает каждому украинцу помощь, нашему дальнейшему росту и развитию.

В будущем сороднический Киев можно увидеть, как союз с великим русским братом прославляет каждый день нашей жизни во всех ее проявлениях. Дети во всех школах вместе с украинским языком изучают и русский. Русская речь наравне с украинской слышится отовсюду. Самолеты привозят из Москвы, матушки «Правды», и киевляне получают всю любимую газету почти одновременно с москвичами. К нам приезжают ученые и новаторы производства из Москвы и Ленинграда поделиться своим опытом. Гастроли московских театров стали традицией в украинской столице так же, как и гастроли украинских театров в русских городах.

Вечный город, древний, как сама наша Родина, мать русских городов и в то же время столица Украины — Киев — живет и цветет на славу нам и на страх врагам нашим!

КИЕВ

На снимке: Крещатику

Фото Н. Козловского

А. ПОЛТОРАК

В праздничные дни

Оживленно по вечерам в клубных помещениях Ленинградского университета имени А. А. Жданова. Хор разучивает песни народов нашей страны; солисты — новые члены советских композиторов; коллектив художественного слова репетирует новый литературный монтаж; доносятся звуки оркестров народных инструментов и духового. В праздничные дни 18 студенческих коллективов художественной самодеятельности дадут одиннадцать выездных концертов.

Многие коллективы художественной самодеятельности Ленинграда подготовили праздничные программы концертов, новые постановки. Участники театрального коллектива Дворца культуры имени М. Горького покажут премьеру пьесы «Кто смеется последним» К. Крапивы, клуба «Профитерия» — «Раки» С. Михалкова, клуба «Тензнерго» — «Заговор обреченных» Н. Вирты. Дворца культуры имени Капринова — «Баню» В. Маяковского. В будний день коллектив художественной самодеятельности примут участие в массовых народных гуляниях на площади Города. Заканчивают работу над праздничными премьерами и коллективы художественной самодеятельности областей. Они в лучших сельских самодеятельных коллективах — Староладожский готовят две новые постановки: «Последняя исповедь» Ю. Никулина и «Женитьба Бальзаминова» А. Островского.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.).

